СТАНОВЛЕНИЕ УКРАИНСКО-ГРУЗИНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УНР И УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЕ (1917–1918 ГОДЫ)

© 2018 г. П.П. Гай-Ныжнык

Д-р ист. наук, заведующий отделом Научно-исследовательского института украиноведения Министерства образования и науки Украины (г. Киев).
E-mail: hai-nyzhnyk@ukr.net

В статье исследуется становление украинско-грузинских политико-дипломатических отношений в период 1917–1918 гг. Анализируются дипломатические отношения между Грузинской Демократической Республикой и Украинской Народной Республикой (времен Центральной Рады), а позже – Украинской Державой (Гетманатом П. Скоропадского).

The article explores the establishment of the Ukrainian-Georgian diplomatic relations during 1917–1918. It analyses diplomatic relations between the Georgian Democratic Republic and Ukraianian People's Republic (during the Central Rada) and, later, the Ukrainian State (Hetmanate of Pavlo Skoropadskyi).

Ключевые слова: Грузинская Демократическая Республика, Украинская Держава, УНР, Центральная Рада, история дипломатии.

Keywords: Georgian Democratic Republic, Ukrainian State, Ukrainian People's Republic, Central Rada, history of diplomacy.

DOI: 10.31857/S0869544X0000849-6

Февральская революция 1917 г. в Петрограде привела к падению самодержавия Романовых, краха империи, усилению центробежных процессов в России и возрождению национальных автономо-федералистских движений, которые довольно быстро обрели не только культурно-просветительские признаки, но и характерные социально-политические черты с определенными центрами, стремящимися к достижению национального суверенитета и государственной независимости. Начался скоротечный процесс становления бывших российских окраин на путь создания собственных национальных государств. Не были исключением в этих динамических преобразованиях как украинский, так и грузинский народы.

Украинско-грузинское политическое сближение началось с самого начала падения царизма. Так, например, уже 19 марта 1917 г. представитель грузинских организаций в Ростове и французский консул приветствовали

десятитысячную манифестацию украинцев с требованиями автономии Украины в составе федеративной Российской республики [1]. Делегат Украинского национального конгресса от киевских грузинских организаций – Коиава 7 апреля 1917 г. произнес речь на русском языке [2]. 8 апреля в поздравлении Национальному съезду он, в частности, отметил: «Вы, украинцы, и мы, грузины, особенно близки друг к другу. Наша прошлая судьба одинакова. Украина и Грузия присоединились к России с тем условием, что они сохранят полное право национального самоопределения, но недостойные правители России нарушили договор и стремились нас задушить. Когда говорят: "Украина воскресла", я говорю: "Она не умирала никогда, но лишь теперь светлые дни ее жизни". Наши сердца, исполненные радостью, вместе с вами кричат: "Да здравствует свободная Украина! Да здравствует Федеративная Республика!"» [2].

В начале августа 1917 г. комитет Грузинского военного союза обратился телеграммой к Украинской центральной раде с просьбой помочь проинформировать воинов-грузин, которые находились на территории Украины, что 22 августа в Тифлисе состоится Всероссийский съезд грузин-военнослужащих. Поэтому Малая рада Центральной рады решила принять меры, чтобы сообщение об этом съезде были напечатаны в газетах [3. 15 VIII].

Представители грузинского народа участвовали в Съезде народов, который проходил с 8 по 15 сентября 1917 г. в Киеве. На этом конгрессе представитель грузинской национал-демократической партии И. Мочавариани также напомнил, что и Грузия, и Украина в свое время согласились на союз с Россией, но Россия Романовых обратила этот союз в иго. «Теперь [...] надо думать [...] о том, чтобы эти договоры восстановить, – заявил он. – Нужна крепкая организация и объединение национальностей, чтобы добиться освобождения своих стран» [3. 10 IX].

Социалист-федералист И. Бараташвили указал, что «грузинский народ жил в братском согласии со всеми народами, а прежде всего, с мусульманскими народами Закавказья. Новое революционное правительство не сумело устранить препятствий, которые затрудняют дорогу к построению новой жизни. Правда, старый режим оставил трудные проблемы, но народы России в силе решить эти сложные вопросы, если возьмутся за них вместе. Для этого надо объединить все живые силы под лозунгом равенства, братства и взаимной любви. [...] Украинская демократия сумела сплотить всех вокруг единой основной задачи, а именно – вокруг достижения автономии, которую она уже на самом деле имеет. И именно Рада созывает Съезд народов, а не правительство, которое занято якобы более важными делами, но какими, неизвестно. Мы стоим перед большой опасностью, как извне, так и внутри, а способ спасения – это новый децентрализм государства, который не означает распада» [3. 12 IX]. Несколько позже, 7 ноября 1917 г., на заседании Малой рады он, как член Совета народов, такими словами приветствовал провозглашение Украинской народной республики III Универсалом Центральной рады: «Центральная рада разрубила этим актом гордиев узел, и украинский народ теперь свободен. Тот централизм, что был источником притеснений народов, Центральная рада раздавила и стерла. Свален тот столп, на котором стоял

империализм Российского государства. [...] Революция создает новые законы, и на основании законов революции Украина стала свободной. Народ украинский выбрал себе путь, с которого начинается новая жизнь. [...] Я хочу, чтобы Украина была той каменной скалой, на которую опирались бы все народы. Пусть живет Украинская республика!» [3. XI].

Вскоре, 11 ноября 1917 г., на чрезвычайном заседании Малой рады по поводу законопроекта о выборах в Украинское учредительное собрание с приветствием от имени грузин Киева выступил Нотадзе. Он зачитал резолюцию, в которой собрание представителей столичных грузин разной партийной принадлежности приветствовало провозглашение Украинской народной республики, и высказал уверенность, «что поднятый флаг – символ федерации – не останется одиноким и другие народы так же сознательно и гордо вознесут этот флаг» [4].

Попытки же установить дипломатические отношения Грузии с Украиной датируются еще декабрем 1917 г. Именно тогда И. Лордкипанидзе, депутат Всероссийского учредительного собрания, который находился в Одессе, был уполномочен Национальным советом Грузии исполнять обязанности военного комиссара при правительстве УНР. В январе 1918 г. он (в связи с отъездом в Петроград) передал свои полномочия Д. Вачейшвили.

9 января 1918 г. Вачейшвили обратился к главе украинского внешнеполитического ведомства А. Шульгину с просьбой разрешить гражданам Грузии сохранить личное оружие для самозащиты. При этом грузинский военный комиссар недвусмысленно заметил, что в его стране «проживает не одна тысяча граждан-украинцев, которые никаким ограничениям гражданских прав еще не подвергались и подвергаться не будут» [5. Ф. 2592. Оп. 1. Спр. 28. Л. 1–1об.]. Вскоре, 13 января 1918 г., в Киеве был создан Грузинский военный комиссариат. Правительство УНР признавало его полномочным органом Национального совета Грузии.

В тот же день был разработан и принят проект соглашения между правительством УНР и военным комиссаром Грузии по вопросам формирования на Украине грузинских военных подразделений и передислокации их на родину для борьбы с турецкими войсками и большевицкими вооруженными отрядами [6. С. 163–164]. Во время переговоров Вачейшвили предложил, чтобы грузинские отряды «сохранили вооружение, материальную часть, конный состав и другое имущество», если такое было в наличии в части, если же нет – то их должно было всем этим обеспечить собственным распоряжением украинское Военное министерство. Впрочем, А. Шульгин в резолюции поставил под сомнение удовлетворение такого прошения, как и не согласился записать в соглашении, чтобы в случае подписания Украинской народной республикой мирного договора с Центральными державами ее правительство обязалось «предоставить в двухмесячный срок подвижной состав для переправки всех грузин-воинов и призванных граждан на тех же условиях за пределы Украины» [5. Ф. 2592. Оп. 1. Спр. 28. Л. 7].

Члены же украинской части комиссии заявили о своем требовании, чтобы «все расходы, связанные с содержанием, как грузин-воинов, так и только что призванных грузин, были возвращены Украине либо из общегосударственного фонда той федерации, в которую войдет Грузия, либо

Национальным советом Грузии в размере, определенном специальной комиссией из представителей обеих наций» [5. Ф. 2592. Оп. 1. Спр. 28. Л. 6об.]. В соглашении, собственно, шла речь: а) о формировании частей на территории Украины из воинов-грузин, которые находились по условиям военного времени на Украине и на Украинском фронте[1]; б) о перевозке этих частей по мере их формирования на территорию Грузии; в) в случае объявления мобилизации Национальным советом Грузии, о формировании из призванных грузин, которые находились на территории Украины, команд и переправки их в Грузию [5. Ф. 2592. Оп. 1. Спр. 28. Л. 6]. Тогда же в Киеве был сформирован грузинский военный отряд, а все грузины-военнослужащие переходили в подчинение Грузинскому военному комиссариату, которому разрешалось формировать из них военные части (под контролем Военного министерства УНР) для отправки на родину.

По прибытии Центральной рады и правительства УНР в марте 1918 г. в освобожденный от большевиков Киев представители армянских и грузинских отрядов вновь подняли вопрос о возвращении своих подразделений на Кавказ. Поэтому 13 марта 1918 г. Совет народных министров УНР вернулся к вопросу пребывания вооруженных формирований на территории Украины и решил, что все национальные войска со дня демобилизации должны быть расформированы, а существующие военные части – распущены приказом военного министра УНР. Этим частям гарантировался свободный выезд за пределы Украины в эшелонах без оружия. Что касается финансового обеспечения, то украинские министры постановили, что «это дело может быть устроено только в согласии с тем национальным или краевым правительством, к которому назначаются эти части» [5. Ф. 3690. Оп. 1. Спр. 17. Л. 15–15об.].

Через три дня, 16 марта, правительство УНР, рассмотрев внесенное Министерством иностранных дел предложение о возвращении грузинских и армянских отрядов на Кавказ, подтвердило предыдущее решение и постановило предложить армянским и грузинским вооруженным формированиям «выехать за пределы Украины без оружия» [7]. 19 марта эшелон грузинских военнослужащих, с согласия украинского правительства и немецкого военного командования на Украине, двинулся в путь, но доехав до станции Знаменка, остановился. В связи с этим комиссар Грузии просил украинский МИД помочь «скорейшему и беспрепятственному пропуску названного эшелона к границе Украины» вместе с военной техникой, а также выдать «удостоверение для беспрепятственного пропуска через границу Украины парламентариев от эшелона для переговоров с большевиками». Тогдашний управляющий делами МИД УНР Н. Любинский отреагировал без проволочек и распорядился принять просьбу Д. Вачейшвили «к немедленному исполнению» [5. Ф. 2592. Оп. 1. Спр. 37. Л. 12]. В апреле 1918 г. военным комиссаром Грузии на Украине был назначен Н. Брегвадзе, а Вачейшвили стал его заместителем, секретарем же – Н. Бокугава. Именно эти лица и взялись в дальнейшем непосредственно

[1] Имеется ввиду объединенная линия боевых действий против австро-германских войск в Первой мировой войне, пролегающая по территории Украины и охватывающая Румынский и Юго-Западный фронты бывшей Российской императорской армии.

решать проблемы своих земляков на Украине и вопрос их возвращения на Родину.

Между тем 16 апреля 1918 г. на заседании политической секции Министерства иностранных дел УНР был заслушан доклад члена Центральной рады Н. Свидерского, который занимался эвакуацией имущества украинизированных[2] частей 5-го армейского корпуса из Трапезунда. Касаясь грузинского вопроса, докладчик высказал мнение, что грузины не способны противостоять продвижению турецких войск, поскольку у них «нет настоящего войска». В то же время он аналитически обосновывал выгодность для Украины воплощения самоопределения и государственности Грузии и кавказских народов, на что, правда, не было больших надежд через практически непрерывную внутреннюю межнациональную рознь. Н. Свидерский также утвердительно ответил на вопрос председательствующего Н. Любинского относительно «разговоров о Черноморской федерации» во время своего пребывания в Закавказье, добавив, что она желательна с центром в Киеве, или в Севастополе, который может стать свободным городом [5. Ф. 2592. Оп. 1. Спр. 99. Л. 23–23об.].

Вместе с тем следует отметить и то, что дипломатические, как и хозяйственно-торговые, связи между Грузией и Украиной в первые год-полтора после Февральской революции в России и ее фактической децентрализации развивались слишком аморфно и так и не получили практического воплощения, а существовали скорее в интернационально-федералистских

[2] Украинизация отдельных воинских подразделений российской армии происходила исключительно по приказам и под контролем Генерального штаба и Временного правительства. Первыми для украинизации были определены 34-й армейский корпус 7-й армии Юго-Западного фронта, во главе которого стоял генерал П. Скоропадский. По приказу командующего фронтом генерала Л. Корнилова он 18 (31) июля 1917 г. начал соответствующую реорганизацию своего соединения, которое для этого было снято с фронта и переведено в район г. Меджибож на Подолье. Всех россиян надлежало отправить в соседний 41-й корпус, а на их место должны приходить воины-украинцы, которых переводили из других частей. С началом украинизации 34-й корпус стал именоваться 1-м Украинским. На Юго-Западном фронте украинизации подлежали также 6-й армейский корпус 11-й армии и 9-я кавалерийская дивизия. В 5-м армейском корпусе появились 1-й Республиканский украинский пеший полк; в 102-й пехотной дивизии украинцы сформировали отдельный «курень смерти» («подразделение смерти»), в 129-й пехотной дивизии было украинизировано два полка и две пушечные батареи; в 7-й кавалерийской дивизии – конный полк. Кроме того, украинизации подлежали 32-й и 41-й армейские корпуса. На Северном фронте воинов-украинцев сосредоточивали в 21-м армейском корпусе. В 1-м конном корпусе для украинизации была выделена 14-я кавалерийская дивизия. На Западном фронте украинизированными стали 9-й армейский корпус и 45-я пехотная дивизия 16-го корпуса. В Гренадерском корпусе украинцы создали курень имени С. Наливайко, в 24-м армейском – полк имени Т. Шевченко, в 129-й пехотной дивизии был украинизирован один полк. Из украинцев 3-го Сибирского корпуса и 7-й Туркестанской дивизии был сформирован конный полк имени К. Гордиенко. На Румынском фронте происходила украинизация 10-го, 11-го, 26-го и 40-го армейских корпусов, 4-й стрелковой, 10-й и 12-й кавалерийских дивизий. На Кавказском фронте украинизированным должен был стать 5-й Кавказский корпус. Таким образом, «украинизация штыка», как тогда говорили, в большей или меньшей степени охватила на фронте 16 армейских корпусов, шесть пехотных и шесть кавалерийских дивизий; в тылу – 50 запасных полков, технические части и ряд военных учебных заведений, в том числе два Киевских, Виленское (в Полтаве), Чугуевское, Елизаветградское кавалерийское и Сергеевское артиллерийское (в Одессе) училища.

взглядах политических романтиков, по крайней мере в среде украинских революционных деятелей. Так, например, председатель Центральной рады М. Грушевский и думать не мог о распространении украинского политического или экономического влияния в Черноморском регионе, а тем более об «империалистических прихотях к захвату чужих рынков, к эксплуатации культурно отсталых окраин как своих колоний, вообще к политике экономической экспансии» [8]. Вместо этого он надеялся на создание мировой федерации, в которой само собой произойдет экономическое и культурное сотрудничество, добровольная кооперация народов Черного моря, а значит «тесно связавшись между собой, сии черноморские края могут создать необыкновенно богатую, большую и многостороннюю экономическую базу» [8. С. 156].

Довольно скоро внутриполитическая ситуация на Украине кардинально изменилась, к власти в Киеве пришли другие люди, с другим мировоззрением и амбициями. 29 апреля 1918 г. в результате государственного переворота, при «активном нейтралитете» немецкой оккупационной администрации, власть Центральной рады, а значит и Украинская народная республика, были свергнуты. Возникла Украинская держава – либерально-буржуазная диктатура (гетманат) генерала Павла Скоропадского.

В Закавказье же 26 мая (8 июня) 1918 г. была создана Грузинская демократическая республика[3]. В Акте независимости Грузии, который был принят Национальным советом, провозглашалось, в частности, что «Грузинская демократическая республика желает завязать добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества» [9]. Коалиционное правительство государства возглавил Н. Рамишвили, а Министерство иностранных дел – А. Чхенкели [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 134. Л. 13]. А через два дня Грузией был подписан с Германией военно-политический договор, по которому союзнические (de jure), но оккупационные (de facto), немецкие войска располагались на ее территории с целью обеспечения общественного порядка и государственной независимости республики.

С тех пор Грузия, как за несколько месяцев до этого и Украина, вынужденно оказалась под протекторатом Германии (фактически стала военно-политическим и финансово-экономическим сателлитом Центральных держав), так как еще 27 апреля (10 мая) 1918 г. официальные Берлин и Стамбул подписали тайный договор о разделе сфер влияния в Закавказье, по которому Грузия признавалась сферой геополитических интересов Германии [10. С. 101–102]. Этот факт, собственно, не является каким-то необычным явлением в тогдашней международной политике (достаточно вспомнить об аналогичном соглашении между Францией и Великобританией от 23 декабря 1917 г. о разделе бывшей России на «зоны влияния»,

[3] После Октябрьской революции в России, 28 (15) ноября 1917 г. был создан Закавказский комиссариат – совместное правительство Азербайджана, Армении и Грузии, которое 23 (10) февраля 1918 г. созвало Закавказский сейм для правового оформления межгосударственных отношений народов Закавказья. Согласно решению Сейма от 22 (9) апреля 1918 г., Грузия совместно с Азербайджаном и Арменией вошла в состав Закавказской демократической федеративной республики (ЗДФР). 8 июня (26 мая) 1918 г. Грузинским национальным советом была провозглашена Грузинская демократическая республика (ГДР). Следует также заметить, что с мая по октябрь 1918 г. на большей части территории Грузии находились немецкие, а с июня по октябрь 1918 г. в Аджарии и на других землях Грузии – турецкие войска.

в которой французская определялась к западу от черты: Керченский пролив – устье Дона – Дон – Царицын; британская же – к востоку от нее, то есть включая Кавказ и Закавказье [11. С. 45, 58; 12. S. 30]).

Тем не менее, на тот исторический момент обоюдное пребывание и Киева, и Тифлиса (Тбилиси) в орбите силового притяжения Центральных государств с центром в Берлине объективно облегчало Украине и Грузии взаимное сближение как в международно-политической плоскости, так и в финансово-экономическом сотрудничестве, а также в проекте военно-оборонного союза, где Киеву из-за очевидных «весовых» измерений априори предполагалась ведущая роль. И дальнейшее течение событий развивалось именно по этой спирали и логике, а его коллапс был обусловлен интригой исторических обстоятельств как объективного, так и субъективного для обоих государств характера.

6 июня 1918 г. А. Чхенкели через поверенного в делах Украинской державы в Германии А. Козия обратился к официальному Киеву с дипломатической нотой. Она сообщала о прекращении существования ЗДФР и о самороспуске Закавказского сейма и правительства «учитывая события, которые возникли вместе с наступлением сил оттоманских за Кавказом» [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 134. Л. 13]. Другой нотой, от 22 июня, отмечалось, что новообразованная Грузинская демократическая республика, которая «хочет организовать свои международные отношения согласно своим жизненным интересам и обеспечения своей независимости», просит о признании ее Украинской державой. Интересно, что в ноте грузины аргументировали возникновение своей государственности тем, что «объединенная с Россией политическими договорами, заключенными с условием обеспечить Грузии определенную внутреннюю свободу и неприкосновенность ее территории, Грузия быстро увидела свои права попранными, свою свободу под угрозой и свои вольности замененными режимом полной аннексии». Поэтому, говорилось в одной из нот, после падения царизма, развала империи, учитывая статьи Брестского мирного договора между Центральными державами и РСФСР, а также факт вывода российских войск из Закавказья «никакая связь не связывает более Грузию с Россией, она свободна отныне от всех обязательствв отношении другого государства» [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 134. Л. 11–13]. Обе ноты уже 9 июня были переданы А. Козием гетманскому правительству во главе с А. Лизогубом.

Вскоре, 4 (17) июля 1918 г. новый грузинский премьер-министр Н. Жордания направил на имя украинского министра иностранных дел Д. Дорошенко письмо, в котором сообщалось, что его правительство с целью укрепления дружественных отношений между государствами «назначило своим представителем при украинском правительстве гражданина Виктора Васильевича Тевзая и заместителем его – гражданина Давида Виссарионович Вачейшвили, которым и предоставлены особые полномочия» [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 134. Л. 18].

Что касается контактов в сфере финансов, то, например, еще 29 июня 1918 г. к военному министру Украинской державы обратился временный исполняющий обязанности комиссара Грузии на Украине Н. Брегвадзе, который просил «ходатайствовать» перед гетманским Советом министров о возможности немедленного предоставления в его распоряжение 50 тыс.

руб. в счет Грузинской республики для удовлетворения элементарных потребностей граждан Грузии, бывших воинов на Украинском фронте, огромное количество которых скопилось в Киеве, Харькове, Ростове и для переправки их на родину [5. Ф. 1064. Оп. 1. Спр. 274. Л. 3–3об.].

Уже 15 июля 1918 г. на рассмотрение правительства Украинской державы был подан соответствующий доклад украинского министра, который сообщал об обращении к нему комиссара Грузии и просил поддержать «бывших военнослужащих на Украинских фронтах, военнопленных и инвалидов, которые, благодаря анархии, царящей в Российской советской республике, не имеют возможности вернуться на свою родину и терпят многое от материального необеспечения», добавляя при этом, что они «участвовали в прошлой войне на Украинских фронтах и тем самым в свое время оказали Украинской державе немалую помощь» [5. Ф. 1064. Оп. 1. Спр. 274. Л. 2]. Украинское правительство пошло навстречу просьбе комиссара Грузии (журнал заседаний малого Совета министров от 16 и 17 июля) [5. Ф. 1064. Оп. 1. Спр. 24а. Л. 16об.], а уже 20 июля П. Скоропадский утвердил принятое Советом министров постановление «Об ассигновании в распоряжение Военного министра 50 000 рублей для выдачи их в ссуду комиссару Грузии», в которой также отмечалось, что заем этот предоставляется «за счет Грузинской республики» в помощь грузинским гражданам для возвращения их на Родину [5. Ф. 1064. Оп. 1. Спр. 274. Л. 1]. Постановление это впоследствии было обнародовано в «Государственном вестнике» в связи с чем его редактору было направлено (29 июля) соответствующее распоряжение [5. Ф. 1064. Оп. 1. Спр. 274. Л. 4]. Таким образом Украина официально предоставила денежную беспроцентную и бессрочную ссуду Грузии.

Между тем 25 июля 1918 г. посла Украинской державы в Германии барона Ф. Штейнгеля в Берлине посетили «глава особой делегации в Германии» князь Авалов и ее член Е. Гегечкори, которые подтвердили факт и силу вышеупомянутой ноты министра иностранных дел Грузии А. Чхенкели (он тогда тоже находился в столице Германии, однако не смог посетить гетманского посла из-за болезни), и обратились с просьбой о признании Украиной Грузинской демократической республики как самостоятельного государства, заявив ему от имени своего правительства, что Грузия не видит никаких помех для признания Украинской державы.

По итогам этой встречи Ф. Штейнгель подготовил для украинского правительства подробный отчет и отправил его с первым же курьером в Киев, а между тем уже 30 июля 1918 г. прислал министру иностранных дел Украинской державы личную телеграмму, в которой по этому поводу, в частности, отметил: «Учитывая то, что мне представляется важным установить теперь тесные и дружеские отношения с грузинским народом, я прошу Вас, Господин Министр, представить Светлейшему Господину Гетману вопрос о признании Грузии с Вашим способствующим заключением. Для установления дипломатических отношений Грузия немедленно может командировать своего постоянного представителя в Киев. О результатах прошу не отказать дать мне в ответе по прямому проводу» [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 134. Л. 17].

Отчет содержал соображения по украинской выгоде от развития украинско-грузинских экономических отношений, а именно: доступность транзитного пути в Закавказье, Персию, восточные провинции Османской империи, для поставок украинского зерна и сырья, возможность получать нефтепродукты из каспийской нефти, а также стать транзитным поставщиком их в черноморский регион и Европу и т.д. [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 135. Л. 39].

В августе 1918 г. из Тифлиса в Киев отправилась грузинская дипломатическая миссия во главе с членом Национального совета ГДР, юристом по образованию В.В. Тевзая. С целью установить дипломатические, торгово-экономические и культурные отношения с Украинской державой. Дипломатическая рутинная работа продолжалась до сентября 1918 г. В конце концов в начале сентября 1918 г., после основательных, однако сравнительно непродолжительных, переговоров с представителями украинского правительства, в столице Украинской державы было официально открыто и начало работу дипломатическое представительство Грузии. Возглавил грузинское посольство В.В. Тевзая, его заместителем стал Д.В. Вачейшвили, а сотрудниками для особых поручений – исполняющий обязанности комиссара Грузии на Украине Н. Брегвадзе и С. Асатилини, военным атташе – полковник Кавтарадзе, временно исполняющим обязанности советника – И. Москалевский, которого 7 октября сменил Н. Скобелев, а также другие сотрудники: А. Карпович, А. Сванидзе, Г. Мамаладзе, В. Макацария и др. [6. С. 175; 5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 134. Л. 25, 27, 33, 34].

24 октября Тевзая сообщил Д. Дорошенко о назначении Г. Хундадзе полномочным представителем Грузии при Совете народных комиссаров РСФСР и заверил украинского министра в том, что Украинская держава «в лице правомочных органов облегчит работу гражданина Хундадзе при исполнении им своих дипломатических обязанностей» [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 134. Л. 35].

Структура и штаты посольства Грузии на Украине определились следующим образом: первый и второй секретари, консульский отдел, военный атташе с помощником, экономический отдел, пресс-бюро. К административно-техническому персоналу относились: комендант здания, машинистки, переводчики, водитель автомобиля, курьеры, вспомогательные рабочие (всего – 20 человек). Посольство находилось в г. Киеве на улице Караваевской, 9 (ныне – ул. Л. Толстого).

В Киеве же еще с конца 1917 г. грузинские студенты издавали на родном языке газету «Зари» («Колокол»), им с 1918 г. активно помогало грузинское дипломатическое представительство на Украине, которое также выпускало пресс-релизы, с информацией о Грузии для киевских газет.

В сентябре 1918 г. было открыто и Генеральное консульство Грузии в Одессе и консульство в Харькове[4] во главе с К. Цагарели. Впрочем, дипломатическое учреждение на Черноморском побережье Украины закладывалось уже на подготовленной почве, а не с чистого листа. Еще 9 мая 1918 г. военный комиссар Грузии на Украине Н. Брегвадзе [5. Ф. 3766.

[4]В феврале 1919 г. в Харькове большевики расстреляли грузинского консула в Петрограде Черкезишвили, который через Украину возвращался на родину.

Оп. 1. Спр. 134. Л. 1] утвердил присяжного поверенного М. Джугели комиссаром Грузии по Одесскому военному округу с правом «формировать Грузинские части и переправлять их на родину», а также «защищать интересы Грузии и граждан Грузии в пределах Одесского военного округа» [5. Ф. 2592. Оп. 1. Спр. 28. Л. 28].

Следует заметить, что первые публичные упоминания о планах создания грузинского консульства в Одессе появились в городской прессе еще в начале июля 1918 г. [13]. Официально же датой основания Генерального консульства Грузии в Одессе считается 11 сентября 1918 г., однако широкую деятельность оно развернуло только с октября 1918 г. [7; 14–15; 26]. Генеральное консульство в Одессе располагалось сначала в этапном грузинском пункте на ул. Польской, 3, а с ноября 1918 г. – на ул. Гоголя, 15, с февраля же по сентябрь 1919 (уже при УНР) – на ул. Садовой, 4[5]. Исполняющим обязанности генерального консула был временно назначен и утвержден правительством Грузинской республики присяжный поверенный Евсей Илларионович Ушверидзе (был избран председателем консульской коллегии дипломатов всех стран, аккредитованных в Одессе). Работниками Генконсульства были также В. Жоржолиани и Л. Муджири, который иногда выполнял обязанности генконсула; первым секретарем стал Г. Меферт.

По поводу открытия грузинского Генерального консульства в Южной Пальмире местная газета «Одесский листок», например, писала, что ближайшей задачей основания консульства в Одессе является оказание помощи военнопленным, подданным Грузинской республики, возвращающимся на Родину из плена. Переговоры об их возвращении велись в свое время с Центральными державами и привели к положительным результатам. Консульство предоставляло людям, которые возвращались из плена, помещения для отдыха на этапном пункте при консульстве, выдавало им одежду, еду, деньги и на льготных условиях устраивало проезд в Поти. Следует отметить, что консульство оказывало помощь военнопленным и других национальностей, вплоть до организации соответствующих консульских учреждений [9].

На практике же, собственно, в Одессе грузинское Генеральное консульство с целью защиты прав своих граждан начало, прежде всего, с их регистрации, а также способствовало самоорганизации грузинской общины Одесской губернии, в частности путем проведения, после утверждения устава, первого собрания национальной общины города в ноябре 1918 г. В сентябре 1918 г. грузинское Генконсульство даже сумело добиться от одесской таможни упрощения формальностей при перевозке грузинских товаров [17].

Летом 1918 г. активизировало работу и украинское внешнеполитическое ведомство, которое после первых месяцев со времени гетманского переворота и организации своих дипломатических представительств в

[5]В XIX–XX вв. грузины на Украине жили преимущественно в городах, где основывали небольшие колонии. Значительный процент среди них составляли служащие, врачи, адвокаты [16].

Центральных государствах пыталось «ускользнуть» от немецко-австрийской геополитической опеки, которая фактически была направлена на создание международной изоляции Украинской державы.

В итоге, 4 июля 1918 г. гетманом Скоропадским был утвержден принятый Советом министров закон «Об учреждении генеральных консульств[6] и консульских агентств за границей» [18. 14 VII], а соответствующим правительственным постановлением «на содержание генеральных консулов и консульских агентов Украинской державы вне Украины на территории бывшей Российской Империи, согласно штатов, утвержденных 4 июля 1918 года» было ассигновано 321 тыс. 255 рублей [18. 15 VIII]. А уже 20 июля 1918 г. гетман утвердил консульским агентом 1-го разряда в Тифлисе Алексея Кулинского[7] [32. Л. 114; 33. Л. 143].

15 августа приказом Министерства иностранных дел «Об учреждении новых консульских агентств» управляющий МИД Д. Дорошенко, с согласия министров торговли и промышленности и финансов, приказал основать консульские представительства Украинской державы (номинально с 4 июля) I разряда в десяти городах[8] (в том числе в Тифлисе и Батуми) и II разряда в 20 городах[9] бывшей Российской империи [18. 13 X]. Однако финансирование их деятельности началось лишь после утверждения Скоропадским закона «Об образовании новых консульских учреждений Украинской державы и ассигнования 832 766 руб. на их содержание» 6 ноября 1918 г. (при этом отменялся предыдущий закон от 4 июля 1918 г.). Итак, подпунктом 17 пункта 3 закона от 6 ноября предписывалось образовать 25 консульских учреждений Украинской державы, в частности, «на Кавказе – Генеральное консульство в Тифлисе и вице-консульства в Баку, Ереване и Батуме – Поти» [18. 19 XI].

---

[6]Правительственное постановление «О временных дипломатических представительствах Украинской державы и об ассигновании 1 127 072 рублей 26 коп. на их содержание» было утверждено гетманом Скоропадским 21 июня 1918 г. [18. 5 VII].

[7] Позже в Тифлисе на ул. Судебной, 33 открылось дипломатическое представительство (Чрезвычайная дипломатическая миссия) УНР в Грузии во главе с И. Красковским. В феврале 1919 г. из Винницы в Тифлис через Одессу выехала украинская дипломатическая миссия в составе 19 человек во главе с Л. Лисняком [19]. Именно тогда начали функционировать консульства УНР в Тифлисе и Батуми, а позже – в Гаграх. Генеральное консульство Украинской державы в Тифлисе, которое занималось делами Северного Кавказа и Закавказья, возглавлял назначенный еще при гетманате А. Кулинский (М. Чеховский – военный атташе). В апреле 1919 г. А. Кулинского освободили от должности из-за «отсутствия личного авторитета и деятельности, несовместимой с консульскими обязанностями». Одна из причин такого решения заключалась в обвинении его грузинской стороной в спекуляции и взяточничестве, а также в безосновательной выдаче украинских удостоверений [20. С.125–126]. Поэтому МИД УНР признало его поведение компрометацией консульского представительства и проявлением антиукраинской политики [21. С.150]. Должность генерального консула в Тифлисе была поручено Л. Лисняку. При этом его предшественник отказался сдать на хранение архив консульства в Украинский комиссариат на Кавказе [22. С. 77]. Е. Засядько руководил вице-консульством Украины в Батуми, а Е. Петренко стал консульским агентом 1-го класса в Сухуми [23–24].

[8] В Минске, Вильно, Риге, Гельсингфорсе, Самаре, Новочеркасске, Тифлисе, Батуми, Омске и Ташкенте.

[9] В Новониколаевске, Казани, Царицыне, Астрахани, Ставрополе, Нижнем Новгороде, Саратове, Екатеринбурге, Орше, Воронеже, Курске, Пензе, Баку, Семипалатинске, Бийске, Хабаровске, Владивостоке, Иркутске, Архангельске и Бухаре.

Украинский же дипломатический десант прибыл на Кавказ уже под «занавес» гетманата и пристановлении «второй» УНР в составе только двух человек – главы Ивана Игнатьевича Красковского и чиновника графа Михаила Бенедиктович Тышкевича. Уже на месте в состав миссии был принят чиновник Евтухов [20. С. 125].

Однако нельзя сказать, что все это время в закавказском регионе Украинскоя держава и ее граждане не имели своего представителя. Украинские интересы в Тифлисе представлял закавказский украинский комиссар Григорий Хименко, а в Ереване – уполномоченный им 22 мая 1918 г. председатель Совета ереванского общества «Просвита» Владимир Гирченко [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 125. Л. 29]. Замечу также и то, что в Грузии важную роль играла Украинская рада, с помощью украинского представительства она издавала собственную газету (редактор С. Чалый), в которой широко освещались вопросы взаимоотношений двух народов, повседневной жизни украинской общины в Грузии, публиковалась информация из Украины и т.д. Вообще же, как свидетельствовал украинский посол в Турции А. Лотоцкий, тогда на Кавказе было много украинского элемента – в больших городах (Тифлис, Батум, Сухум, Баку) и целые колонии – в бывших Тифлисской губернии, в Сухумской округе и особенно в Мугани (вблизи Азербайджана), что даже называлась третьей Украиной. Здесь поселились «в основном украинские сектанты – народ достаточно культурный и трудолюбивый, что осел на плодородной земле, в условиях умеренного климата, он достиг хорошей обеспеченности, сеял в основном хлеб и хлопок» [20. С. 125].

Тем не менее закавказские украинцы нуждались в помощи и не отказались бы от торгово-экономических преференций по инициативе исторической родины. Кроме того, как сообщала украинская Краевая рада в Закавказье, только лишь от экспорта сахара и хлеба на местный региональный рынок Киев мог ежемесячно получать прибыли на сумму в 325 млн 500 тыс. рублей [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 135. Л. 39]. Еще в сентябре 1918 г. украинская Краевая рада обратилась к правительству Украинской державы с предложением «создать хотя бы временно в центре Закавказья в Тифлисе Торговое агентство украинского правительства всего Закавказья с тем, чтобы в дальнейшем, когда будет создано дипломатическое представительство, это агентство подлежало бы ему» [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 135. Л. 39об.]. 27 ноября 1918 г. с подобным предложением к министру иностранных дел Украинской державы Г. Афанасьеву обратился Комитет по товарообмену Министерства торговли и промышленности Грузии. Стремясь оживить и усилить товарообмен между странами, Комитет считал целесообразным учредить при украинском консульстве в Грузии «комиссию, которая позволяла бы ввоз на Украину товаров, разрешенных к вывозу Комитетом по товарообмену Грузинской республики, и, наоборот, позволяла бы вывоз из Украины товаров, допущенных к ввозу в пределы Грузии» [5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 135. Л. 53об.].

За время непродолжительного существования Украинской державы обеими сторонами были подготовлены и в итоге заключены некоторые межгосударственные (украинско-грузинские) договоры как политического, так и финансово-экономического характера. 5 декабря 1918 г.

Украинская держава (УД) установила официальные дипломатические отношения с Грузинской демократической республикой. При посольстве был основан Экономический совет, занимавшийся вопросами упорядочения товарооборота между странами.

В тот же день, 5 декабря 1918 г., был заключен широкий двусторонний договор между УД и ГДР, состоявший из 22 статей и шести разделов.

В разделе «Об общих правах граждан» договора отмечалось, что гражданам каждой из договаривающихся сторон предоставлялась, при условии соблюдения ими законов страны, полная свобода передвижения и проживания в любой местности на территории обоих государств (при этом им гарантировалась всеобъемлющая защита законов и власти как персональная (личности), так и имущественная) (ст. 1). Граждане каждой из сторон получали право приобретения, владения, пользования и распоряжения имуществом как движимым, так и недвижимым, а также земельными наделами на таких же основаниях, как и местные граждане (ст. 2). Они могли пользоваться такими же правами, как и местные граждане (ст. 3), а также освобождались от всякой официальной службы, в том числе военной, и от всех повинностей, налагаемых за войны или чрезвычайные обстоятельства, за исключением связанных с фактом владения недвижимостью и распространению повинностей на граждан других государств (ст. 4).

Граждане каждой из договаривающихся сторон имели право на территории другой стороны закладывать акционерные и всякого рода торговые и кооперативные общества, а также участвовать в уже существующих подобного рода организациях, пользуясь такими же правами, которые предоставлены в этих случаях местным гражданам. Акционерные общества, а также торговые, промышленные и финансовые предприятия, законно действовавшие на территории одной из договаривающихся сторон, признавались после регистрации их уставов или регламентов соответствующими органами другого государства, имевшими законное право осуществлять свою деятельность в пределах страны (ст. 5). Относительно литературной и художественной собственности, а также права на патенты, фабричные и торговые рисунки и клейма, граждане каждого из договаривающихся государств могли пользоваться такими же правами и защитой, как и местные граждане (ст. 6).

Раздел «О консульских сношениях» определял, что каждая из сторон имела право назначать в другой генеральных консулов, консульских и торговых агентов во все порты и местности другого государства. Все льготы и права указанных представителей определялись по принципу взаимности (ст. 7).

В части «О торговле» речь шла о том, что граждане каждой из двух стран относительно торга и промышленности на территории другой будут пользоваться такими же правами, как и местные граждане (ст. 8). Как принцип устанавливалась для обеих сторон обязанность не препятствовать взаимным торговым сношениям. Однако на товары, на которые распространялись государственная монополия, санитарные нормы, угрожавшие общественной безопасности, также применялись особые условия (ст. 9). Товарообмен двух стран освобождался от вывозной пошлины, однако подлежал взиманию ввозной пошлины (в размере не меньшем за ввозную пошлину на эти товары со второй стороной договора (ст. 10). Не считался

пошлиной сбор, который мог взиматься каждой из договаривающихся сторон при регистрации вывозимых из нее товаров (размер упомянутого регистрационного сбора устанавливался в пределах не больше 2% стоимости вывозного товара) (ст. 11).

Торговцы и промышленники, живущие в другом государстве, в случае наличия легитимных удостоверений, выданных соответствующими учреждениями их края, и доказательств наличия разрешений на промыслы в своем государстве, имели право на территории другой стороны лично или через коммивояжеров осуществлять закупки и, имея при себе образцы товаров, принимать заказы на территории этого края. Такие торговцы и промышленники пользовались в обоих государствах такими же правами, как и местные граждане (ст. 12). Обе договаривающиеся стороны должны были официально уведомлять друг друга обо всех важных законодательных проектах в товарно-промышленной сфере (ст. 13).

Разделом «О мореплавании» указывалось (ст. 14), что украинские суда в водах Грузии, а грузинские и в водах Украины – пользовались во всех случаях такими же правами, как суда и грузы местные. Льготы или привилегии, которые предусматривались одной из сторон в отношении третьего государства, тем самым распространялись и на другую сторону (допущенными из вышеперечисленных постановлений исключениями признавались льготы, которые были предоставлены, или могли бы быть предоставлены торговому флоту государства). Национальная принадлежность судна устанавливалась в соответствии с законами и постановлениями каждого государства на основании документов и патентов, выданных соответствующими властями (ст. 15). Вовсе освобождались от уплаты ластовых сборов в портах обоих государств: 1) суда, приходившие с грузами и с ними же отходившие, и 2) суда, переходившие от одного порта к другому одной из договаривающихся государств (при наличии удостоверения об уплате этих сборов в каком-либо из портов этой страны). Освобождение не распространялось на сборы: маячный, лоцманский, буксирный и другие, которые взимались за услугу и принадлежности к погрузке и которые оплачивались и местными судами (ст. 16). При этом любое судно каждой из сторон, которое бы село на мель или затонувшего у берегов другой стороны, пользовалось теми же льготами, как и местные суда (ст. 17).

В разделе «О транзите» указывалось на то, что всякого рода товары, перевозившиеся через территорию одной из сторон для другой стороны, должны были быть освобождены от любой транзитной пошлины с тем, однако, что порядок, устанавливаемый для защиты фискальных интересов государства, через которое товар перевозился, должен быть датирован (ст. 18). Украинская держава и Грузинская демократическая республика взаимно обязывались оказывать помощь транзиту (по ст. 18) во всех направлениях, которые не исключались для такой транспортировки (ст. 19).

Последний раздел «О специальных конвенциях, смешанных комиссиях и сроке договора» отмечал, что для упорядочения взаимоотношений финансовых и тех, что касались коммуникации, а также почтовых, телеграфных и телефонных сношений между обеими договаривающимися государствами должны быть заключены специальные соглашения (ст. 20). Для разработки же вопроса о пошлинах, о возможном таможенном союзе, о детальной разработке таможенных отношений, о способах регистрации

вывозимых товаров и размере сборов, должна была быть сформирована смешанная комиссия из четырех членов: два − от Украины и два − от Грузии. Указанной комиссией должны были решаться также споры, которые могли возникнуть между Украиной и Грузией. При отсутствии выраженного большинства голосов вопрос должен быть решаться или жребием (когда члены комиссии на это соглашались), или же постановлением третейского суда в соответствии с правилами Гаагской конференции (ст. 21).

Договор вступал в силу с момента его подписания (за исключением § 10, который до его ратификации применялся только в отношении товаров, компенсировавших отчасти или полностью ввоз и вывоз товаров одной из договаривающихся сторон по отношению ко второй). После ратификации договора у каждой из сторон оставалось право отказаться от договора (денонсировать его) в любой момент времени, причем со дня уведомления противной стороны договор сохранял силу еще в течение двух месяцев (ст. 22). Документ подписали представитель ГДР В.В. Тевзая и товарищ (заместитель) министра торга и промышленности Украинской державы С.В. Бородаевский [25. С. XXXV−XXXVIII].

7 декабря 1918 г. стороны также подписали Договор «О товарообмене между Украиной и Грузией», который регулировал торгово-экономические отношения двух государств, а также межправительственное Соглашение о межбанковских переводных операциях, регулировавшее взаимоотношения между грузинскими банками в Тифлисе (Тбилиси), Кутаиси, Батуми, Поти, Сухуми в Грузии и украинскими в Киеве, Харькове, Одессе и Екатеринославе.

Следует отметить также и то, что в октябре−декабре 1918 г. гетманом Скоропадским и его окружением вынашивались планы создания объединенного военно-политического антибольшевистского блока Украины, Дона, Кубани, Терека, Грузии, предкавказских и закавказских народов. Об этом, в частности, говорилось и во время личной встречи гетмана с атаманом Всевеликого войска Донского П. Красновым в октябре 1918 г. После ноябрьской революции в Германии министр иностранных дел Украинской державы Г. Афанасьев 4 ноября 1918 г. направил телеграммы правительствам Дона, Кубани, Терека, Грузии, а также к представителю Добровольческой армии с предложением о проведении в Киеве конференции по вопросам, связанным с созданием объединенного антибольшевистского военного блока [26. С.191; 5. Ф. 3766. Оп. 1. Спр. 146. Л. 8, 12]. 16 ноября правительство даже поручило Г. Афанасьеву составить программу конгресса [5. Ф. 1064. Оп. 1. Спр. 7. Л. 47−47об.]. 20 ноября к вышеуказанным правительствам была направлена повторная телеграмма с предложением созвать конференцию 5 декабря, а 2 декабря еще одна с новой датой − 18 декабря 1918 г.

Однако, как вспоминал П. Краснов, такому военно-политическому союзу агрессивно противодействовала деникинская Добровольческая армия, которая кроме борьбы с большевизмом с целью восстановления единой, неделимой России, ставила задачу также и «уничтожение независимой Украины, самостоятельной Грузии, посягательство на полную автономию Крыма, Дона и Кубани» [27. С. 84]. Более того, в ответе генерала Драгомирова от имени Добровольческой армии правительство Юга России

отказалось направить делегатов в Киев, предлагало собрать конференцию в Екатеринодаре или Симферополе, но при этом ультимативно указывало, что «участие грузинского правительства, враждебного к России и к Добровольческой армии, недопустимо» [26. С. 192–193].

После поражения Германии в Первой мировой войне ее войска были выведены с территории Грузии, а по условиям Мудросского перемирия от 30 октября 1918 г. – и вооруженные силы Турции. С декабря 1918 г. на территории Грузии находились английские войска. На Украине же 14 декабря 1918 г. был свергнут Скоропадский и к власти в Киеве пришла Директория Украинской народной республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Робітнича газета. 1917. 1 IV.
2. Вісти з Української Центральної Ради. 1917. № 3.
3. Нова Рада. 1917.
4. Народня воля. 1917. 14 XI.
5. Центральный державний архів вісщих органів влади України.
6. *Матвієнко В.М.* Українська дипломатія 1917–1921 років на теренах постімперської Росії. Київ, 2002.
7. В Грузинском консульстве // Одесскій листокъ. 1918. 4 X.
8. Великий українець: матеріали з життя та діяльності М.С. Грушевського. Київ, 1992.
9. *Царцидзе Т.* Діяльність Генерального консульства Грузії в Одесі (1918–1919 рр.) // Одеські вісті. 2015. 25 VII.
10. *Пипия Г. В.* Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М., 1978.
11. *Гай-Нижник П.* Українська дипломатія й міжнародна фінансова політика урядів Центральної Ради, Української Держави (Гетьманату) та Директорії УНР (1917–1922 рр.) Київ, 2016.
12. *Horak S.* The First Treaty of World War I. Ukraine's Treaty with the Central Powers of February 9, 1918. New York, 1988.
13. Грузинкие консульства на Украине // Одесские новости. 1918. 4 VII.
14. Генеральное консульство Грузии в Одессе // Одесскій листокъ. 1918. 17 IX.
15. Грузинский консул в Одессе // Одесские новости. 1918. 8 X.
16. *Наулко В.И.* Развитие межэтнических связей на Украине (Историко-этнографический очерк). Київ, 1975.
17. Торговые отношения между Грузией и Украиной // Одесскій листокъ. 1918. 24 IX.
18. Державний вістник. 1918.
19. Украинская дипломатическая миссия в Грузию // Одесскій листокъ. 1919. 18 II.
20. *Лотоцький О.* В Царгороді. Варшава, 1939.
21. *Матяш І.Б.* Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії. Київ, 2016.
22. *Гасымлы М.Дж., Купчик О.Р., Дамиров А.У.* Украинско-азербайджанские отношения: история и современность. Київ, 2014.
23. *Бежуашвілі А.* Від Дніпра до Кури: Україна і Грузія, дипломатичні відносини 1918–1920 рр. // Голос України. 1996. 24 V.
24. *Лашко О.* Україна – Грузія, стратегічне партнерство: Геополітичні пріоритети з позиції національних інтересів // Розбудова держави. 1995. № 2.
25. *Дорошенко Д.* Історія України 1917–1923. Нью-Йорк, 1954. Т. II. Українська Гетьманська Держава 1918 року.
26. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Париж, 1921–1926. Т. 4.
27. *Краснов П.Н.* Всевеликое войско Донское // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Дон и Добровольческая армия. М., 1992.